

ДЕСЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД117997, г. Москва, ул. Садовническая, д. 68/70, стр. 1, www.10aas.arbitr.ru**ПОСТАНОВЛЕНИЕ****10АП-17755/2019, 10АП-17753/2019, 10АП-15921/2019, 10АП-16304/2019**

г. Москва

19 ноября 2019 года

Дело № А41-73636/17

Резолютивная часть постановления объявлена 12 ноября 2019 года

Постановление изготовлено в полном объеме 19 ноября 2019 года

Десятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Терешина А.В.,

судей Гараевой Н.Я., Катькиной Н.Н.,

при ведении протокола судебного заседания Бегларяном А.А.,

при участии в заседании:

от Нефедова С.А. - Балыкин А.А. (доверенность № 50 АБ 1556434 от 15.06.2018 г);

от Кондратьева К.А. - Балыкин А.А. (доверенность № 50 АБ 1556435 от 15.06.2018 г, диплом № 42290);

от Андреева И.В. - Борисов Я.Ю. (доверенность № 77 АГ 1377399 от 02.10.2019 г, диплом № ВСГ 5258759); Кобелецкий В.В. (доверенность № 77АГ 1370868 от 19.07.2019 г); Силаева Л.А. - не допущена к участию в деле, в связи с непредставлением диплома о высшем юридическом образовании,

конкурсный управляющий Коноплев К.Ю. - лично, паспорт; Жабрев Е.А. (доверенность № 3 от 01.10.2019 г);

Михалев Д.А. - лично, паспорт;

от остальных лиц, участвующих в деле, не явились, извещены,

рассмотрев в судебном заседании апелляционные жалобы Андреева И.В., Нефедова С.А., Кондратьева К.А. и Колпакова О.В. на определение Арбитражного суда Московской области от 17 июля 2019 года по делу № А41-73636/17.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда Московской области от 24 мая 2018 года в отношении должника ООО «Лаборатория промышленных технологий» (ИНН 5004023618, ОГРН 1115004000055) введена процедура банкротства – конкурсное производство сроком на 6 (шесть) месяцев, до 21.11.2018 г.

Конкурсным управляющим должником утвержден Коноплев Константин Юрьевич, член ПАУ ЦФО. Сведения о введении в отношении должника процедуры банкротства опубликованы в газете «Коммерсантъ» №38 от 03.03.2018г.

Конкурсный управляющий Коноплев К.Ю. обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих Должника лиц: Меркина Вадима Эдуардовича, Лукьянова Дмитрия Вячеславовича, Аксенова Ильи Сергеевича, Андреева Игоря Валерьевича, Колпакова Олега Валентиновича, Кондратьева Константина Анатольевича, Михалева Дмитрия Алексеевича, Нефедова Сергея Александровича и взыскании 508 244 492 руб. 83 коп.

Протокольным определением по ходатайству заявителя суд исключил из числа ответчиков Аксенова И.С., Лукьянова Д.В., Меркина В.Э.

В уточненном заявлении конкурсный управляющий просил привлечь к субсидиарной ответственности Андреева Игоря Валерьевича, Колпакова Олега Валентиновича, Кондратьева Константина Анатольевича, Михалева Дмитрия Алексеевича, Нефедова Сергея Александровича и взыскании с них 508 244 492 руб. 83 коп.

Определением от 17.07.2019 Арбитражный суд Московской области заявленные требования удовлетворил, привлек Андреева Игоря Валерьевича, Колпакова Олега Валентиновича, Кондратьева Константина Анатольевича, Михалева Дмитрия Алексеевича, Нефедова Сергея Александровича к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Лаборатория промышленных технологий» в размере 508 244 492 руб. 83 коп.

Взыскал солидарно с Андреева Игоря Валерьевича, Колпакова Олега Валентиновича, Кондратьева Константина Анатольевича, Михалева Дмитрия Алексеевича, Нефедова Сергея Александровича 508 244 492 руб. 83 коп. в пользу общества с ограниченной ответственностью «Лаборатория промышленных технологий».

Не согласившись с принятым судебным актом, Андреев И.В., Нефедов С.А., Кондратьев К.А. и Колпаков О.В. обратились в Десятый арбитражный апелляционный суд с жалобами, в которых просили отменить определение суда первой инстанции, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности отказать.

Конкурсный управляющий возражал против удовлетворения апелляционных жалоб, просил определение Арбитражного суда Московской области оставить без изменений, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Представители Андреева И.В., Нефедова С.А., Кондратьева К.А. поддержали доводы своих апелляционных жалоб, просили определение Арбитражного суда Московской области отменить.

Михалев Д.А. представил письменные пояснения, также просил определение суда области отменить.

Законность и обоснованность определения суда первой инстанции проверены арбитражным апелляционным судом в соответствии со статьями 223, 266, 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Исследовав и оценив в совокупности все имеющиеся в материалах дела доказательства, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав объяснения представителей лиц, участвующих в деле, арбитражный апелляционный суд не находит оснований для отмены определения суда первой инстанции в части привлечения к субсидиарной ответственности Колпакова Олега Валентиновича, Кондратьева Константина Анатольевича, Михалева Дмитрия Алексеевича, Нефедова Сергея Александровича.

Однако определение суда первой инстанции в части привлечения к субсидиарной ответственности Андреева И.В. подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Московской области от 25.12.2017 по делу № А41-73636/2017 (резолютивная часть объявлена

05.12.2017) в отношении Общества с ограниченной ответственностью «Лаборатория промышленных технологий» (ИНН 5004023618, ОГРН 1115004000055) (далее по тексту - ООО «ЛПТ», Общество, Должник) введена процедура несостоятельности (банкротства) - наблюдение, временным управляющим Должника утвержден Коноплев Константин Юрьевич (ИНН 507802341114, регистрационный номер в сводном государственном реестре арбитражных управляющих 505, адрес для переписки: 109316, г. Москва, Остаповский пр., д. 3, стр. 6, оф. 201, 208, член Ассоциации Саморегулируемая организация арбитражных управляющих Центрального Федерального округа).

Решением Арбитражного суда МО от 24.05.2018 (резолютивная часть объявлена 21.05.2018) Должник признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев (до 21.11.2018), конкурсным управляющим Должника утвержден Коноплев К.Ю.

В соответствии с п. 5 ст. 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту - Закон о банкротстве) при наличии оснований, установленных федеральным законом, конкурсный управляющий предъявляет требования к третьим лицам, которые в соответствии с федеральным законом несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Арбитражный управляющий наделен Законом о банкротстве правом на подачу по своей инициативе и от имени должника заявления о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 и 61.13 Закона, в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве (п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве).

Заявление о привлечении к ответственности по основаниям, предусмотренным Главой III.2 Закона о банкротстве, может быть подано в течение трех лет со дня, когда лицо, имеющее право на подачу такого заявления, узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом и не позднее десяти лет со дня, когда имели место действия и (или) бездействия, являющиеся основанием для привлечения к ответственности (п. 5 ст. 61.14 Закона о банкротстве).

Согласно ст. 61.11 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ), если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие

действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Нормы ст. 61.11 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ) корреспондируют с нормами ст.10 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ).

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

Возможность определять действия должника может достигаться (п. 2. ст. 61.10 Закона о банкротстве):

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;
- 2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;
- 3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в пп. 2 п. 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);
- 4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

При этом Законом о банкротстве установлена (п. 4 ст. 61.10 Закона) презумпция признания лица контролирующим должника лицом, если это лицо:

1) являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

2) имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;

3) извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Арбитражный суд также может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям (п. 5 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

При этом «если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно (п. 8 ст. 61.10 Закона о банкротстве). Законом о банкротстве также установлена презумпция вины контролирующих лиц должника - предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии одного из обстоятельств, перечисленных в п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, в частности:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством

Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

3) документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Заявление о признании ООО «ЛПТ» несостоятельным (банкротом) принято Арбитражным судом Московской области 11.09.2017 (поступило в суд 07.09.2017).

Генеральным директором ООО «ЛПТ» с 12.12.2013 по 24.05.2018 (дату признания Должника банкротом по настоящему делу) являлся Михалев Дмитрий Алексеевич, участниками Общества являются Андреев Игорь Валерьевич (доля в уставном капитале 15 %) и Колпаков Олег Валентинович (доля в уставном капитале 85 % вплоть до 25.08.2017).

В соответствии с Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту - Закон об ООО) участники общества участвуют в управлении делами общества в порядке, установленном законом и уставом общества (ст. 8 Закона).

Компетенция общего собрания участников общества определена ст. 33 Закона об ООО и представляет собой перечень полномочий, отнесенных к ключевым в осуществлении хозяйственной деятельности общества, а также осуществляемых при текущей деятельности общества.

Руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества.

Исполнительные органы общества подотчетны общему собранию участников общества и совету директоров (наблюдательному совету) общества (ст. 32 Закона об ООО).

Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса контролирующего его лица. Исключение из этого правила закреплено в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве, установивших круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве предполагается, что участник корпорации, учредитель унитарной организации является контролирующим лицом, если он и аффилированные с ним лица (в частности, статья 53.2 ГК РФ, статья 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции", статья 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. N 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках") вправе распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций (долей, паев) должника, либо имеют в совокупности 50 и более процентов голосов при принятии решений общим собранием, либо если их голосов достаточно для назначения (избрания) руководителя должника. Презюмируется, что лицо, отвечающее одному из указанных критериев, признается контролирующим наряду с аффилированными с ним лицами (пункт 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

Однако, как следует из материалов дела, Андреев И.В. обладал лишь 15% уставного капитала должника, соответственно, не являлся контролирующим лицом, обладающим правом на принятие решение по реализации активов общества или на дачу обязательных для исполнения указаний должнику.

Как установлено судом апелляционной инстанции, на момент вхождения Андреева И.В. в состав участника общества в 2014 года, Должник уже имел долгосрочные

заёмные средства, а чистые активы организации на 31.12.2013 составляли отрицательную величину в размере 19 195 тыс. руб.

Указанные обстоятельства свидетельствует о том, что признаки банкротства у Должника возникли еще до вхождения Андреева И.В. в состав участников общества.

Кроме того, согласно ответу ОМВД России по Рузскому городскому округу №эж/6317 участие Андреева И.В. в деятельности общества расценивалось как пассивное.

Действия Андреева И.В. по одобрению сделок не привели и не могли привести к банкротству Должника и невозможности удовлетворения требований кредиторов.

В ходе проведения дополнительных проверочных мероприятий установлено, что организацией реально руководили Нефедов С.А. и Кондратьев К.А.

Исходя из вышеизложенного, суд апелляционной инстанции не может привлечь к субсидиарной ответственности лицо, которое не является контролирующим Должника по смыслу п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве, так как оно не принимало и не могло принимать решения, способные повлиять на финансовое состояние Должника и причинить вред имущественным правам кредиторов.

Однако, ранее в рамках настоящего дела о несостоятельности (банкротстве) установлен факт принятия Должником безвозмездно финансовых обязательств в интересах Кондратьева К.А. и Нефедова С.А., путем заключения договоров поручительства и договоров залога по займам и кредитам, полученным Кондратьевым К.А. и Нефедовым С.А. как физическими лицами для личных нужд, не связанных с деятельностью Общества.

Предполагается, что лицо, которое извлекло выгоду из незаконного, в том числе недобросовестного, поведения руководителя должника является контролирующим (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

В соответствии с этим правилом контролирующим может быть признано лицо, извлекавшее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности.

Все договоры поручительства от имени Должника подписаны Генеральным директором Общества Михалевым Дмитрием Алексеевичем.

Руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

В этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в статье 61.20 Закона о банкротстве, солидарно (абзац первый статьи 1080 ГК РФ, пункт 8 статьи 61.11, абзац второй пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Более того, согласно ст.ст. 67, 70 Закона о банкротстве, к обязанностям временного управляющего в процедуре наблюдения относится, в т.ч. проведение анализа финансового состояния должника в порядке и на условиях, установленных законом.

При этом арбитражный управляющий в деле о банкротстве обязан выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства в порядке, установленном федеральными стандартами.

Временным управляющим ООО «ЛПТ» проведена проверка наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в соответствии с «Временными правилами проверки арбитражными управляющими наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 №855.

По итогам проверки временным управляющим сделан вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства ООО «ЛПТ».

Генеральным директором ООО «ЛПТ» в период более 4,5 лет до подачи в суд заявления о признании ООО «ЛПТ» несостоятельным (банкротом) являлся Михалев Д.А., участниками Общества являлись И.В. Андреев (15%) , О.В. Колпаков (85%).

Согласно правовой позиции Верховного суда Российской Федерации (далее по тексту - ВС РФ), изложенной в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» «под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, создание и поддержание такой системы

управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.(п. 16 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53).

Как отмечалось ранее, в ходе проведения дополнительных проверочных мероприятий установлено, что реально организацией руководили Нефедов С.А. и Кондратьев К.А.

Колпаков О.В. является мужем родной сестры Кондратьева К.А.

Тем самым, также подтверждаются действия группы контролирующих Должника лиц в составе генерального директора Должника Михалева Д.А., участника Общества Колпакова О.В., а также Нефедова С.А. и Кондратьева К.А., приведшие к невозможности полного погашения требований кредиторов ООО «ЛПТ».

Размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника (п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Сумма задолженности Должника, подлежащая выплате кредиторам, по состоянию на дату закрытия реестра требований кредиторов составляла 583 244 492 руб. 83 коп.

В ходе конкурсного производства удовлетворены (погашены) требования кредиторов Должника на общую сумму 75 000 000 руб.

Таким образом, совокупный размер требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника, составляет 508 244 492 руб. 83 коп., что подтверждается Реестром требований кредиторов ООО «ЛПТ».

С учетом изложенного арбитражный апелляционный суд считает необходимым освободить Андреева И.В. от привлечения к субсидиарной ответственности и взыскании 508 244 492 руб. 83 коп.

Таким образом, определение суда первой инстанции подлежит отмене в части привлечения Андреева И.В. к субсидиарной ответственности с принятием нового

судебного акта об оставлении заявления конкурсного управляющего ООО «Лаборатория промышленных технологий» о привлечении Андреева Игоря Валерьевича к субсидиарной ответственности без удовлетворения.

Доводы Нефедова С.А., Кондратьева К.А. и Колпакова О.В., изложенные в апелляционных жалобах, не опровергают выводы суда первой инстанции, признаются апелляционным судом несостоятельными, не могут служить основанием для отмены обжалуемого определения.

Нарушений норм процессуального права, влекущих в силу части 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловную отмену обжалуемого судебного акта в остальной части, судом первой инстанции не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 223, 266, 268- 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда Московской области 17 июля 2019 года по делу №А41-73636/17 отменить в части привлечения Андреева Игоря Валерьевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Лаборатория промышленных технологий».

Заявление конкурсного управляющего ООО «Лаборатория промышленных технологий» о привлечении Андреева Игоря Валерьевича к субсидиарной ответственности оставить без удовлетворения.

Определение в остальной части оставить без изменений.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Московского округа в месячный срок со дня его принятия. Подача жалобы осуществляется через Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий судья

А.В.Терешин

Судьи

Н.Я.Гараева

Н.Н.Каткина